

УДК 070.481(571.1/.5)

DOI: 10.17223/19988613/48/19

В.В. Шевцов

**К.М. ГОЛОДНИКОВ – КРИТИК, АВТОР И РЕДАКТОР
«ТОБОЛЬСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»**

Результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1687.2017/4.6.

Рассмотрены факты биографии секретаря тобольского губернского статистического комитета, краеведа и журналиста К.М. Голодника, связанные с «Тобольскими губернными ведомостями». Для многих общественных деятелей «второго плана», не вошедших, как К.М. Голодников, в «большую» историю Сибири, участие в губернских ведомостях, длительное время бывших единственной провинциальной газетой, стало частью жизненного сценария, возможностью личностной самореализации и причастности к «открытию» Сибири для местного и общероссийского читателя.

Ключевые слова: «Тобольские губернные ведомости»; губернское управление; общественная жизнь Сибири.

Капитон Михайлович Голодников (1824–1906) – фигура для «Тобольских губернских ведомостей» примечательная, образовавшая в периодизации истории газеты особый «голодниковский период» – 1880–1891 гг., не очень заметный в сравнении с периодом редакторства «Тобольскими губернными ведомостями» в 1859–1870 гг. И.Н. Юшкова и Е.В. Кузнецова в 1891–1895 гг. Жизненный путь К.М. Голодника достаточно хорошо изучен [1. С. 7–16]. Выпускник тобольской гимназии, начал свою биографию учителем русского языка в Ялуторовском уездном училище, а с 1846 г. вступил в чиновную службу [2. С. 103–104]. Первое мнение К.М. Голодника о «Тобольских губернских ведомостях», которые он трижды будет возглавлять на протяжении их истории, носило критический характер – в 1861 г. «Московские ведомости» процитировали его письмо с нелестным мнением о всех первых годах выхода ведомостей: «...что сказать о содержании их – право, не знаем: худого говорить не хотелось бы, а хорошего сказать – нечего. Если губернские ведомости должны быть зеркалом, в котором отражались бы во всей полноте и истине положение края, его нужды, потребности и т.п., то надобно признаться, что в этом отношении наши ведомости не вполне соответствуют своему назначению. Начну с внешности. Экземпляры, получаемые в низших местах правительственных инстанций, до того грязны, что их нельзя читать без перчаток и очков. Нам случилось видеть такой экземпляр на иртышской линии у одного священника: это совершенные иероглифы на тряпицах; бумага оберточная, пропускная; между буквами и словами, расположенными на одной странице, боязливо проглядывают слова и буквы оборотной стороны листа. Тут сам Шампольон младший стал бы в тупик! А между тем изданию цена не малая: с пересылкою 4 р. 57 к. <...> Нельзя, конечно, сказать, чтобы в наших ведомостях не было ничего интересного и полезного; нет – статьи А.Ф. Денисова о солепромышленности и Н.А. Абрамова о Заилийском крае достаточно интересны; но, увы! Это оазисы среди бесплодных полей неофициальной части»

[3. 1861. № 77. С. 613]. В ответ на «корреспонденцию какого-то г. Голодника, имя которого мы в первый раз имеем удовольствие встретить в печати», редактор «Тобольских губернских ведомостей» И.Н. Юшков возразил, что «ведомости наши по наружному своему виду почти не уступают в чистоте и, даже можно сказать, изящности любой столичной газете» [4. 1861. № 17. С. 138–139], а в ответ на упрек в пустоте их содержания предложил взяться за перо самому автору письма. Эта просьба была исполнена К.М. Голодниковым в конце 1863 г. в виде разговора автора с тенью «отца сибирской истории» Г.Ф. Миллера по поводу будущего Тобольска и его благоустройства [Там же. 1863. № 50. С. 440–443].

После увольнения в 1870 г. по собственному желанию И.Н. Юшкова на протяжении десяти лет газету возглавляли четыре редактора – помощник столоначальника Е.В. Кузнецов (1870–1873), переводчик с татарского языка А. Пальмов (1873–1877), канцелярский служитель, столоначальник губернского суда Н. Никулин (1877–1879), наконец, не имевший опыта чиновной работы Г. Ляпустин (1879–1880). В этот период содержание неофициальной части сводилось, главным образом, к отчетам, объявлениям, ведомостям и извлечениям из журналов. К.М. Голодников вносил оживление новогодними стихами, которые, правда, не отличались высоким литературным уровнем: «День желанный, день торжественный, // Полный тайных дум и грез, // Что ты волею божественной // Краю нашему принес? <...> Принеси нам мир со славою, // С плодородием полей; // Укрепи в нас с верой правую, // Торжество святых идей! // Дай судам на равноправные, // И в них веру освяти; // Краю нашему исправные // Дай железные пути...» [Там же. 1870. № 1. С. 1]. Приветствия на новый 1880 г. и, спустя четыре года, на 1884 г. просто дословно повторяли друг друга: «Привет тебе грядущий год, // Безмолвный вестник Провидения! // Какое миру твой приход // Принес с собою обновенье? // Властитель гордый и плебей, // Бездарный труженик и гений // Судьбы таинственных велений // Тревожно ждуг с чредой твоей...» [4. 1880. № 1. С. 4; 1883. № 53. С. 1].

В начале 1880 г. тобольский губернатор В.А. Лысогорский обратился к генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову с просьбой определить для неофициальной части губернских ведомостей особого редактора и расширить их программу, помещать в них «известия, сведения и материалы, относящиеся до местности своей губернии и различных сторон ее быта» [5. Л. 6], а перепечаткам отводить второстепенное место. Министр внутренних дел Л.С. Маков и министр финансов А.А. Абаза не нашли препятствий к удовлетворению этого ходатайства. 21 октября 1880 г. К.М. Голодников в чине надворного секретаря и в должности секретаря губернского статистического комитета был назначен на новую должность и с № 44 от 1 ноября 1880 г. приступил к своим обязанностям. В объявлении о подписке на следующий год редактор обещал читателю по доступной цене, как обычно, больше, чем мог выполнить: телеграммы, извлечения из русских и иностранных газет, статьи исторического и этнографического содержания, статистические сведения о ходе торговли и промышленности, сведения о строительстве путей сообщения, об урожае и открытии рек, о ходе учебного дела в губернии, о деятельности благотворительных учреждений, о концертах, спектаклях, юбилейных торжествах и других общественных делах, сведения о происшествиях и частные объявления. Гарантией надежд было «просвещенное сочувствие к делу этому со стороны высшего начальства и уверенность в содействии трудам редакции лиц интеллигентных» [4. 1880. № 48. С. 4]. Неофициальная часть увеличилась до 6–8 страниц, что составляло половину номера. Редактор начал публикацию собственного сочинения – «От Тобольска до Обдорска летом и зимою», в котором путевые впечатления сочетались с историческими справками и этнографическими зарисовками [Там же. № 44, 45, 47, 48, 50–52; 1881, № 1, 3, 5, 7, 9–11]. Однако внезапно, сразу после наступления нового 1881 г., Голодников «по делам службы» 3 января выехал в Омск. Причины такой поспешной поездки не ясны – служебные неприятности или, наоборот, необходимость личного свидания с генерал-губернатором Н.Г. Казнаковым по поводу предстоящего юбилея. 1882 г. был годом празднования 300-летия присоединения Сибири к России, и к этой дате был опубликован труд К.М. Голодникова «Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины покорения Сибири русскими» стоимостью 1 руб. 50 коп. с пересылкой [Там же. 1882. № 34. С. 9]. Временно исполнять должность редактора стал чиновник особых поручений, коллежский секретарь Покровский [Там же. 1881. № 2. С. 1], а с 14 февраля 1881 г., после окончательного увольнения Голодникова, неофициальную часть возглавил, без прав государственной службы, М.С. Знаменский – титулярный советник в отставке [Там же. 1881. № 7. С. 3], поручивший газетой мене года (до 17 декабря 1881 г.) [Там же. 1881. № 52. С. 1–2]. После нескольких месяцев временных редакторов – уже известного Г. Ляпустина и

коллежского регистратора В. Лепорского – в прежних редакторских правах с мая 1882 г. вновь был восстановлен К.М. Голодников [Там же. 1882. № 19. С. 2].

Можно согласиться с тюменским исследователем Ю.Л. Мандрикой, что в этот период газета превратилась в авторскую. По своему содержанию она, скорее, напоминала губернские ведомости образца 1870-х гг., чем современную газету 1880-х (как, например, неофициальную часть «Томских губернских ведомостей» 1882–1883 гг. периода редакторства Е.В. Корша). Развернутых статей и передовых практически не было, местная хроника описывала одно-два события, для развлечения публики перепечатывались всякого рода занимательные сведения. Несколько особняком по своему содержанию и последствиям стояло письмо в редакцию в октябре 1883 г. по поводу выборов в тобольскую городскую думу, прежний голова которой – купец Плотников – обвинялся в растрате всего городского капитала в 40 тыс. руб. «Желательно было бы видеть в новом городском голове и заступающем на его место лиц добросовестных, деятельных, знакомых хорошо с городским хозяйством и, самое главное, – не ищущих в почтенном звании своем никаких интересов, присущих их коммерческим операциям» [Там же. 1883. № 42. С. 4–5], – напугивавший избирателей неизвестный автор, которым, как оказалось, был сам К.М. Голодников [5. Л. 12]. Статья появилась в газете, когда В.А. Лысогорский находился в отпуске, и одобрена председателем губернского правления А.И. Дмитриевым-Мамоновым [Там же. Л. 10–10 об.], видимо, солидарным с автором. Возмущенный Плотников, считая себя публично и печатно оскорбленным, потребовал от вернувшегося из отпуска Лысогорского напечатать опровержение, на что получил ответ, что в ведомостях не должны допускаться статьи с резкими заявлениями и полемической направленности. За разъяснениями в августе 1884 г. губернатор обратился в Главное управление по делам печати, которое отметило, что программа губернских ведомостей была нарушена уже в первом случае, и предписало напечатать опровержение, которое было бы «вполне согласно с действительностью и не заключало в себе укоризненных выражений» не лично от Плотникова, а от редакции [Там же. Л. 10–12, 22–23].

1 июля 1891 г. К.М. Голодников по собственному прошению был освобожден губернатором В.А. Троицким от своей должности и прикомандирован в канцелярию губернского совета по крестьянским делам. Редактором неофициальной части вновь стал коллежский асессор Е.В. Кузнецов [Там же. Л. 24; 5. 1891. № 27. С. 5], которому было поручено описать визит наследника престола Николая Александровича, возвращавшегося из поездки на Восток через Сибирь [4. 1891. № 27. С. 9]. Ровно через два года, 1 июля 1893 г. К.М. Голодников возглавил общественно-политическую и литературную газету, выходившую в Омске – «Степной листок» (с ноября 1893 г. – «Степной край»).

Изменения произошли и с «Тобольскими губернскими ведомостями», неофициальная часть которых при губернаторе Н.М. Богдановиче, с 1893 г., стала выходить отдельно по расширенной программе [4. 1893. № 2. С. 1; № 43. С. 687; 5. Л. 25 об.].

В начале 1894 г. К.М. Голодников подал против некогда возглавляемой им газеты жалобу в Главное управление по делам печати [5. Л. 24–26] по поводу оскорбительного для него содержания фельетонов «Тобольских губернских ведомостей» «Сон Пудовны» [4. 1893. № 32. С. 500–503] и «Это не литература!» [Там же. 1893. № 49. С. 829–831]. Первый, автором которого был Е.В. Кузнецов, содержал довольно отвлеченный намек на личность и деятельность Голодникова. Во втором, написанном соредактором Е.В. Кузнецова, секретарем тобольского губернского попечительного комитета о тюрьмах Л.Е. Луговским (в авторстве он позже признался в открытом письме [Там же. 1894. № 13. С. 248–249]), прямым текстом и в насмешливых выражениях не только ставились под сомнение литературные способности секретаря тобольского губернского статистического комитета, но и говорилось о его небезупречном прошлом: «Много уже лет Кап. Мих. в литераторы метит, даже сам себя и “опытным”, и “маститым”, и другими хорошими эпитетами награждает, а все не “вытанцовывается” <...> Надо прямо по совести говорить: из всех произведений Кап. Мих. только про одно мы такое и слышали, которое к литературе прикосновение имеет, да и то не напечатанное, а только написанное, – никем не прошенное, услужливое “доношение” к высшему начальству о злокозненном поведении одного редактора, который дерзнул непочтительно (хотя и эзоповским языком, но все-таки <...> и даже тем паче) отозваться о непосредственном начальнике секретаря некоего комитета. Вот и все отношение Кап. Мих. к литературе» [Там же. 1893. № 49. С. 829]. Несмотря на то, что тобольский губернатор Н.М. Богданович получил замечание от цензурного ведомства – «чтобы в “Тобольских губернских ведомостях” не были помещаемы не только оскорбительные для кого-либо статьи, но и статьи полемического характера», прошение Голодникова о возбуждении уголовного дела против ведомостей было оставлено тобольским губернским прокурором без последствий [5. Л. 29–30].

В июне 1894 г. К.М. Голодников оставил редактирование «Степным краем» и возвратился в Тобольск [4. 1894. № 20. С. 385; № 24. С. 476], а в июне 1895 г. должности редактора «Тобольских губернских ведомостей» был лишен Е.В. Кузнецов (возможно, за публикацию большой продолжающейся статьи И.Я. Словцова «Еврейский вопрос и евреи в Сибири» [Там же. 1895. № 5, 8, 10, 12, 14, 16; 2. С. 415]). С № 44 от 4 июня 1895 г. за редактора газету вновь подписывал никто иной, как возвратившийся из Омска К.М. Голодников, полтора года назад искавшей судебной управы на «Тобольские губернские ведомости». «Третье пришествие» Голодникова не изменило направления издания и состава авторов, даже обидчик Голод-

никова Л.Е. Луговской продолжал публиковаться в газете. Коллектив авторов пополнился А.К. Ордынским, украсившим газету замечательным по художественному исполнению фельетоном с продолжением «Остяцкие сказки, или Вечера над Обью» [Там же. 1895. № 20, 21, 23, 26, 28, 30, 32, 48, 50, 60, 61, 70, 73, 74, 80, 81, 85, 93, 95, 96], наполненным тонким юмором, иронией в адрес «толстовцев» и «нигилистов», симпатией к коренным жителям и местами даже переходящий в антирелигиозный и антиколониальный памфлет¹. Редакторство К.М. Голодникова было недолгим, с № 90 от 12 ноября 1895 г. его заменил В.Н. Лавров, а с 1896 г. – Л.Е. Луговской [Там же. 1896. № 12. С. 331]. 1 ноября 1897 г. редакция объявила о прекращении отдельного издания неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей» по причине «существования в настоящее время в губернии двух частных периодических изданий, делающих излишними некупающиеся затраты на издание газеты по широкой программе» [Там же. 1897. № 44. С. 677].

Итак, Капитона Михайловича Голодникова никак нельзя отнести к выдающимся сибирским ученым, общественным деятелям и журналистам. О нем нет статьи в «Сибирской исторической энциклопедии» (1929–1932) или в «Исторической энциклопедии Сибири» (2009). Его биография и творческое наследие не блещут увлекательностью и оригинальностью, выполняя роль второстепенного фона для фигур первого плана, о которых как раз и пишут в энциклопедиях. С точки зрения современного историка, незаметный человек, незаметные темы, самомнение и уязвленное самолюбие – все это действительно так. Однако именно такие люди составляли и составляют кадры провинциальной «литературной промышленности» и потому заслуживают исследовательского внимания. В монографии М.П. Мохначевой, посвященной теоретическому осмыслению истории провинциальной печати, у истоков которой стояли губернские ведомости, делается вывод о том, что «ученые второго плана», в настоящее время известные только узкому исследовательскому кругу историки, журналисты, литераторы, публицисты, критики, были такими же полноправными участниками «наукотворчества» и формирования массового исторического сознания, как и те их коллеги, чьи имена образовали известный и авторитетный историографический ряд. Периодическая печать и входящие в ее структуру губернские ведомости представляют собой «полифункциональный историографический источник, фиксирующий наукотворческие процессы в наиболее подвижной публичной форме материализации авторского (коллективного) волеизъявления исторического сознания, моделирующего историю развития общества» [6. С. 9]. Неофициальные части губернских ведомостей, полный обзор которых, по замечанию М.П. Мохначевой, входит в «колоссальный объем работы» по выявлению науковедческого значения и культурологических масштабов журнальной историографии, уже при первом, самом общем «об-

следовании» позволил выявить «десятки неизвестных совмещали свою творческую деятельность с исполнением имен подвижников науки истории», которые зачастую обязанностей учителя, священника или чиновника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Таковы, по моим наблюдениям, все эти старообрядцы! У них пост, умерщвление плоти, молитва, грех, покаяние, спасение души и т.п. только на языке. На деле же – эгоизм, своекорыстие и грубая животность» [4. 1895. № 26. С. 450]; «–А ты разве не знаешь, – прервал я Василия Петровича, – что ныне этот благоухающий цветок жизни [любовь], по мановению великого русского юродивца [Л.Н. Толстого], стараются превратить его неким духовным единением, а аскетическое, не свойственное человеческой природе воздержание, возвести в единственное средство искупления человечества» [Там же. 1895. № 26. С. 451–452]; «Господа философы, преследуя какую-то реальность за пределами опыта, уподобляются той собаке в басне, которая несла кусок мяса через ручей и, желая схватить еще отражение в воде, выпустила из зубов настоящее мясо» [Там же. 1895. № 28. С. 486]; «Возьми ты любого нашего православного простолюдина и попробуй получить от него правильное объяснение догматов христианства. Он тебе нагородит такую чепуху, что ты поневоле заткнешь уши» [Там же. 1895. № 30. С. 518–519]; «Замечательно, что все эти шаманы не злоупотребляют своим искусством для эксплуатации ближних, как это сделал бы наш православный человек, какой-либо знахарь или кудесник» [Там же. 1895. № 32. С. 561]; «...русские стараются вместо себя поставить своему Богу нас, иноверцев, и, спасая наши души, надеются через это спасти свои, погрязшие в грехах и мерзостях. Но неужели их Бог поддается на такую уловку? О, русский человек – большой хитрец, большой мошенник. Только не знаю, удастся ли ему ошаманить своего Бога» [Там же. 1895. № 61. С. 1005]; «Он [политический ссыльный] не только в черта, но даже и в Бога не верит. Ишь, он утверждает, что ни света, ни тьмы, ни жару, ни холода нету, а все это обман наших чувствий <...> Он у меня еще и ад взбунтует. К тому же он, как ты говоришь, под большим секретом состоит, а жандаров [жандармов], чтобы за ним надзирать, у меня по штату не полагается» [Там же. 1895. № 93. С. 1444].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандрика Ю.Л. Тобольские губернские ведомости. Сотрудники и авторы : антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. Тюмень, 2004. Кн. 1.
2. Мандрика Ю.Л. Тобольские губернские ведомости. Редакторский корпус : антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. Тюмень, 2004.
3. Московские ведомости.
4. Тобольские губернские ведомости.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 776. Оп. 4. Д. 351. 1880 г.
6. Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука : в 2 кн. М., 1999. Кн. 2 : Журналистика и историографическая традиция в России 30–70-х гг. XIX в.

Shevtsov Vyacheslav V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: totleben@yandex.ru

K.M. GOLODNIKOV – CRITIC, AUTHOR AND EDITOR OF «TOBOLSK PROVINCIAL SHEETS».

Key words: «Tobolsk provincial sheets»; provincial administration; social life in Siberia.

The aim of the article is to characterize the path of life and career of the typical employee of the provincial Siberian newspaper. Tasks of article include identification of all possible and not numerous facts of the bureaucratic service and literary biography of such personage, his relations with the Siberian authorities and colleagues on newspaper business. The author makes an attempt to give an answer to the question what is the need and possibility of application of a microhistorical method for reconstruction of life of such little-known and small person, in the context of the “macrohistory” facts. Newspaper publications, some new archival source, scientific studies on the history of the Siberian press became the main sources for the article. As a result of a research the author came to the following conclusions about the biography and creative activity of the secretary of the Tobolsk provincial statistical committee Kapiton M. Golodnikov in connection with “Tobolsk Provincial Newspaper” (“Tobol'skie gubernskie vedomosti”). K.M. Golodnikov finished Tobolsk grammar school and started working as a teacher of Russian language in Yalutorovsk school, and in 1846 became a bureaucrat. In 1861 he was published in “Moscow Newspaper” for the first time. It was a letter from Tobolsk with criticism of “Tobolsk Provincial Newspaper”. Since 1863 he began to be published in that newspaper. In 1880, 1882–1891 and 1895 he was the editor of informal part of “Tobolsk Provincial Newspaper”. In 1893–1894 he edited Omsk newspaper “Stepnoy Kray”. In 1894 there was a defamation claim between the new editor of “Tobolsk Provincial Gazette” E.V. Kuznetsov and K.M. Golodnikov. K.M. Golodnikov does not belong to outstanding Siberian scientists, public figures and journalists. His biography and a creative heritage are not fascinating or original. From the point of modern historian's view, he was an imperceptible person who wrote about imperceptible subjects. However the staff of “literary industry” in the Russian province constituted of such people. For a long time provincial gazettes were the only newspaper in province. For K.M. Golodnikov participation in the newspaper became a part of his life scenario, a possibility of self-realization and of participation in “discovery” of Siberia for local and all-Russian readers. Such “second plan scientists” – provincial historians, journalists, writers, publicists and critics – are now known only to a narrow circle of researchers. They were full participants of public life and of mass historical consciousness formation though their names did not make it into encyclopedias. Provincial gazettes contain dozens of names of such authors who combined their work in the newspaper with execution of official duties of a teacher, a priest or a bureaucrat.

REFERENCES

1. Mandrika, Yu.L. (2004a) *Tobol'skie gubernskie vedomosti. Sotrudniki i avtory: antologiya tobol'skoy zhurnalistiki kontsa XIX – nachala XX v.* [Tobolsk Province Gazette. Employees and authors: Anthology of Tobolsk journalism of the late 19th – early 20th centuries]. Tyumen: Mandr i Ka.
2. Mandrika, Yu.L. (2004b) *Tobol'skie gubernskie vedomosti. Redaktorskiy korpus: antologiya tobol'skoy zhurnalistiki kontsa XIX – nachala XX v.* [Tobolsk Province Gazette. Editorial: Anthology of Tobolsk journalism of the late 19th – early 20th centuries]. Tyumen: Mandr i Ka.
3. *Moskovskie vedomosti.*
4. *Tobol'skie gubernskie vedomosti.*
5. The Russian State Historical Archives. Fund 776. List. 4. File 351.
6. Mokhnacheva, M.P. (1999) *Zhurnalistika i istoricheskaya nauka: v 2 kn.* [Journalism and History: In 2 books]. Book 2. Moscow: RAS.